

УДК 330.11
ББК 65.01

DOI: 10.14451/1.215.13

ОБЩИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЗАКОН И ИСТОРИЧЕСКИЙ РЯД СПОСОБОВ ПРОИЗВОДСТВА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ТЕОРИИ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ФИНАНСОВ

© 2022 Лебедев Константин Николаевич

доктор экономических наук, профессор, профессор Департамента экономической теории
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Россия, Москва
E-mail: KNLebedev@fa.ru

В настоящей статье доказывается, что в современной отечественной экономической теории общий экономический закон, которым выступает закон соответствия производственных отношений производительным силам, существует лишь в виде его названия, поскольку его формулировка обанкротилась уже в начале 1960-х гг. В статье формулируется общий закон развития производственных отношений, отражающий экономическую действительность, рассматривается хронология форм его проявления в терминах марксистского исторического ряда способов производства (до начала разложения феодального строя), развивается (новое) представление об историческом ряде способов производства, соответствующее этому закону.

Ключевые слова: *общий экономический закон, способ производства, труд, капитал, трансформация ресурсообеспечения.*

Экономические законы — повторяющиеся, устойчивые связи экономических явлений, существующие вне зависимости от того, открыты они учеными, или нет. Они не могут быть изменены ни по воле ученых, ни вследствие законодательной деятельности государства и решений хозяйствующих субъектов. Их открытие и учет в хозяйственной деятельности позволяют использовать экономические процессы на благо субъектов экономики, а их незнание и сознательное нарушение приводят к печальным последствиям, например кризисам, банкротствам [9, с. 59–60]. В марксизме экономические законы делятся на специфические (действующие при определенном общественном строе), общие, или единые (свойственные всем способам производства) и особенные (действующие при определенном уровне развития производительных сил, так что они могут быть свойственны, например, нескольким способам производства) [8, с. 61].

Актуальность темы настоящей статьи обусловлена тем, что уже более чем полвека отечественная экономическая теория живет без общего экономического закона (ОЭЗ), или общего закона развития производственных отношений. Таковым долгое время был закон, именуемый законом соответствия производственных отношений (ПО) производительным силам (ПС), однако он, а более точно — представление о формах его проявления при (развитом) капитализме и социализме, обанкротился еще в начале 1960-х гг. Покажем это.

Ф. Энгельс в «Анти-Дюринге» (1876–1878) писал, что политэкономия изучает, прежде всего, особые (т. е. специфические. — примеч. авт.) законы каждой ступени развития производства и обмена (т. е. экономики — основоположники марксизма выделяли в ней всего сферы. — примеч. авт.) и только в конце этого исследования может вывести немногие общие законы, применимые к экономике вообще [19, с. 114]. Таким образом, предполагалась существование ОЭЗ во множественном числе. Однако реально марксизм ограничивался единственным ОЭЗ с вышеуказанным названием, который был главным законом марксизма вообще, так как именно он был «духовным» оружием пролетариата в борьбе с буржуазией. Как отмечается в статье (Кашин), социалистическая революция, открывающая эпоху социализма и коммунизма, является выражением сознательного использования народом во главе с пролетариатом закона соответствия производственных отношений уровню и характеру развития производительных сил [4]. Этот ОЭЗ был настолько главным, настолько всеобъясняющим для марксистов, что марксистские ученые даже не пытались развивать концепцию ОЭЗ. Когда концепция системы экономических законов «прописалась» в советской учебной литературе по политической экономии — в 1954 г. в связи с появлением первого учебника политической экономии, в котором систематически излагалась политэкономия социализма (Островитянов, Шепилов, Леонтьев и др., 1954) — при

характеристике общих экономических законов приводился лишь один этот закон [12, с. 8–9], и так продолжалось вплоть до начала 1960-х гг., например в (Никитин, 1962) [10, с. 10].

Согласно закону соответствия ПО ПС, производительным силам развитого капитализма соответствует общественная собственность на средства производства (отношения собственности в марксизме — основа ПО. — примеч. авт.) в двух формах: общенародной государственной и кооперативной, а утверждение последних и ликвидация частнокапиталистической собственности, а в конечном итоге — всех форм частной собственности на средства производства, образуют сущность периода перехода от капитализма к социализму [4]. Но в развитых капиталистических странах (с ПС, даже более развитыми, чем в социалистическом СССР) пролетарские революции, призванные начать соответствующий переход, все не наступали, во всяком случае господство вышеуказанных форм собственности никак не приходило.

Но более болезненной для марксизма была неадекватность формы проявления рассматриваемого закона в развитом социализме (каким он стал в СССР на рубеже 50–60-х гг. XX в.), в соответствии с которой его ПС должна соответствовать только государственная общенародная собственность на средства производства, перерастающая по мере построения коммунизма в коммунистическую общенародную собственность, а сущность переходного периода образует превращение кооперативной собственности в государственную и соответствующая трансформация последней по пути усиления роли в управлении производством трудящихся. Это хорошо видно из Материалов XXII съезда КПСС (1961), прежде всего «новой» Программы КПСС и доклада Н. С. Хрущева. В частности, вышеуказанная сущность переходного периода получила отражение в «задаче слияния колхозно-кооперативной собственности с государственной собственностью в единую общенародную собственность», выступившей частью плана создания в СССР материально-технической базы коммунизма и построения в основном коммунистического общества в течение 20-летнего периода [13, с. 3, 658–660]. Неадекватность вышеуказанной формы проявления закона соответствия ПО ПС при социализме показало то, что соответствующие хрущевские реформы привели не к ускорению развития ПС, а к его замедлению, причем по сравнению с ПС капиталистического мира. Нами было обосновано, что именно преобразование колхозов в совхозы, развитие госсектора по пути предоставления предприятиям все большей хозяйственной самостоятельности вызвали растущее отставание экономики

СССР от мировой экономики, вылившееся в конце 1980-х гг. в кризис советской экономики и последующий распад страны. В 1960 г. доля СССР в мировом ВВП составляла 14,5%, в 1970 — 13,2, в 1980 — 11,7, а в 1990 г. снизилась до оказавшихся критическими 9,2% [255][5]. Следует отметить, что соответствующие преобразования реально начались сразу после смерти в 1953 г. И. В. Сталина и прихода к власти в стране Н. С. Хрущева, например число показателей народнохозяйственного плана было сокращено уже в 1954 г. до 6308 по сравнению с 9490 в 1953 г. [5, с. 255], так что неверность взятого курса для кого-то стала ясной уже в начале 1960-х гг. или даже раньше.

Главный экономический закон марксизма оказался неверным, терпела крах и концепция ОЭЗ, представленная этим законом, наступил кризис всей марксистской концепции системы экономических законов. Именно эта ситуация, что и подтверждает ее наличие, на наш взгляд, привела к бурному выделению марксистскими учеными других ОЭЗ, начавшемуся к середине 1960-х гг. Так, в специальном исследовании (Трифонов, 1964) приводятся следующие ОЭЗ: 1) соответствия производительных сил, 2) повышающейся производительности труда (растущая масса средств производства приводится в движение уменьшающейся затратой человеческой силы), 3) преимущественного роста производства средств производства по сравнению с производством предметов потребления, 4) разделения общественного труда, 5) перемены труда (роста разносторонности непосредственного производителя), 6) возрастания потребностей рабочего класса и всего населения [16]. Заметим, что все «дополнительные» ОЭЗ являются законами развития не ПО, а ПС. При этом делается очевидная попытка задвинуть обанкротившийся закон на второй план. Как отмечается в той же работе, 1-й чертой ОЭЗ является то, что они являются, прежде всего, законами развития производительных сил, тогда как законами развития производственных отношений являются специфические законы [16]. После этого и в учебниках, наряду с законом соответствия ПО ПС, начинают приводиться другие примеры ОЭЗ. Так, в (Политическая экономия, 1982) приводится закон экономии труда [14, с. 24–25], в (Политическая экономия, 1988) — законы пропорционального распределения общественного труда, экономии времени, возвышения потребностей [8, с. 62]. Обратим внимание на абсолютную ненаучность рассмотренной выше концепции ОЭЗ. Все дополнительно выделенные ОЭЗ являются законами развития не экономики (ПО), а техники (ПС), и, даже если выделение таких общих законов развития ПС считать задачей

политической экономии, от этого они экономическими не становятся. Рассматриваемая концепция ОЭЗ очевидным образом противоречит давно устоявшемуся представлению о том, что такое экономика, причем разделяемому марксизмом. Как отмечается в работе (Богданов, 1924), экономика — отношение человека к человеку в общественном труде [2, с. 10–11]. Отсюда, экономические законы — законы ПО.

Марксистская концепция системы экономических законов вместе с «развитой» концепцией ОЭЗ перешла в современную российскую экономическую теорию, например, представлена в (Экономика) [17]. Однако с тех пор, как обнаружилась неадекватность марксистской формулировки форм проявления закона соответствия ПО ПС при развитии капитализме и социализме, данный закон, приводимый первым в соответствующем ряду, существует только в виде его названия. Заметим, что авторы современных учебных материалов уже начинают «избавляться» от него, исключая из списков ОЭЗ, что подтверждает сказанное о его крахе. Так, в (Общие законы развития экономики, 2015) приводится следующий перечень ОЭЗ: повышения потребностей, прогрессивного экономического развития (роста ассортимента, количества и качества производимых благ, повышения эффективности использования ресурсов), растущего разделения труда, возрастания альтернативных издержек [11]. Таким образом, в современной общепринятой экономической теории общий закон развития ПО, соответствующий реальной экономической действительности, отсутствует.

Такой закон берется сформулировать теория альтернативных финансов. Согласно этой теории, экономика состоит из разнообразных систем обеспечения ресурсами (определенного типа, с определенной целью, кем, кого, на каких условиях), или «финансов в широком смысле». Они и выражают ПО, об общем законе развития которых идет речь. Ресурсообеспечение делится на трансфертное, т. е. основанное на трансфертных операциях — когда передаче ресурсов не соответствует встречное движение товаров (налоги, субсидии, банковские деньги и т. д.), или «традиционные финансы», и на товарообменное, т. е. основанное на операциях купли-продажи товаров (доходы государства от оказания госуслуг, госзаказ, полноценные деньги и т. д.), или «альтернативные финансы», являющиеся взаимозаменяемыми.

В наших работах было показано наличие в современном мире тенденции товарообменной трансформации областей ресурсообеспечения, представляющей собой вытеснение трансфертных систем ресурсообеспечения их товаро-

обменными альтернативами. Так, пенсионное обеспечение в старости вытесняется трудовым обеспечением (путем увеличения возраста выхода на пенсию), банковский потребительский кредит — исламским потребительским кредитом (когда банк сам приобретает для клиента нужную ему вещь, а затем перепродает ее клиенту с рассрочкой платежа), банковские платежные системы — платежными системами с полноценными средствами платежа (системами расчетов золотом, бартерными системами и пр.). В этом состоит сущность современной трансформации производственных отношений.

Ранее нами уже проводилась мысль, что история человеческого общества (экономики) есть история формационных или цивилизационных (по временным масштабам) разворотов глобальной тенденции трансформации ресурсообеспечения в мире, когда тенденция его товарообменной трансформации сменяется тенденцией его трансфертной трансформации, и наоборот [15, с. 7]. Этот закон взаимной смены тенденций товарообменной и трансфертной трансформации обеспечения ресурсами мировой экономики и представляет собой общий, т. е. проходящий через всю человеческую историю, через все исторические способы производства и формы цивилизаций, закон развития ПО в представлении теории альтернативных финансов. При этом данный закон формулируется применительно не только к ПО собственности на средства производства (т. е. к области обеспечения предприятий ресурсом «капитал», или «собственными средствами»), как в марксистской теории (см. выше), но и ко всем областям ресурсообеспечения (кредит, пенсии, платежная система, налоги и т. д.), т. е. ко всем ПО, в том числе к такой важнейшей области, как обеспечение ресурсом «труд» (трудовые отношения). Отсюда, выделяемый теорией альтернативных финансов общий закон развития ПО по содержанию несоизмеримо богаче, чем соответствующий закон из марксистской теории.

При этом вопросы исторических разворотов глобальной тенденции товарообменной/трансфертной трансформации ресурсообеспечения ранее рассматривались нами только применительно к обеспечению экономики трудом и капиталом. Так, было показано, что современной тенденцией товарообменной трансформации труда («освобождения труда»), обозначившейся с конца 1910-х гг. (ее проявлением стало, в частности, соцсоревнование в СССР, начавшееся в виде движения за коммунистические субботники, 1-й из которых состоялся 12 апреля 1919 г. [2, с. 35]), предшествовала тенденция трансфертной трансформации труда («закабаления труда»), повсеместно про-

явившаяся с конца XVIII в., правда, выделенная только в развитии труда в промышленности (в отсталой с точки зрения капиталистического развития России крупные бумаготкацкие фабрики, использующие наемный труд, были построены иностранцами в конце XVIII в. [6, с. 22]). Сделано предположение, что в период разложения рабовладельческого и появления феодального способа производства имела место тенденция освобождения труда, а на стадии разложения первобытнообщинного способа производства — закабаления труда [15, с. 7]. Показано, что в первобытной экономике изначально труд был товарообменным [6, с. 15–16]. Что касается обеспечения капиталом, то было показано, что современной тенденции товарообменной трансформации данной области обеспечения предшествовала тенденция ее трансфертной трансформации — на примере опережающего роста акционерной формы хозяйствования в промышленности в 1-й половине XIX в. [15, с. 193–194]. При этом никаких предположений о предыдущих разворотах и об их хронологии, хотя бы в терминах марксистского исторического ряда способов производства (первобытнообщинный, рабовладельческий, феодальный, капиталистический, коммунистический, в том числе социалистический) не делалось. Следующая задача настоящей статьи — на основе марксистских исследований эволюции форм хозяйствования в процессе появления (первоначального существования), укрепления и разложения способов производства в их марксистском историческом ряду привести к этой хронологии сменявшие друг друга глобальные тенденции товарообменной и трансфертной трансформации ресурсообеспечения до начала периода разложения феодализма на примере обеспечения ресурсами «труд» и «капитал», соответствующим образом подтвердить и уточнить приведенные выше предположения о характере обеспечения трудом в отмеченные исторические эпохи.

Коротко осветим положения теории альтернативных финансов, необходимые для предпринимаемого исследования. Трансфертное обеспечение трудом, или трансфертный труд — труд, забота об эффективном использовании которого на благо работодателя лежит целиком на самом работодателе (рабский труд, наемный труд, организованный на принципах научной организации труда (НОТ)), оплачиваемый по цене прожиточного минимума. Товарообменный труд — труд, забота об эффективном использовании которого целиком лежит на работнике, оплачиваемый по цене продукта труда. Трансфертное обеспечение капиталом, или трансфертный капитал — ситуация, когда руководство предприятия не (пол-

ностью) оплачивало его уставный капитал. Товарообменный капитал — ситуация, когда руководство предприятия полностью оплатило капитал предприятия. При этом существуют разнообразные промежуточные варианты обеспечения предприятий трудом и собственными средствами, соответствующие разным степеням трансфертности/товарообменности обеспечения ими. 100-процентная товарообменность обеспечения трудом и капиталом характерна для индивидуального хозяйства (ИХ), не использующего чужой (рабский, наемный) труд, а 100-процентная трансфертность — для предприятия с полностью наемным топ-менеджментом (т. е. когда собственники не занимаются непосредственным управлением предприятием), использующего полностью закабаленный труд (рабский или наемный, организованный на принципах НОТ). Промежуточное положение, причем максимально приближенное к товарообменному обеспечению трудом и капиталом, занимает классический производственный кооператив (трудовой коллектив которого образуют его участники, также совместно участвующие в непосредственном управлении соответствующим предприятием). Появление в ИХ рабов или наемных работников и увеличение их численности означает трансфертную трансформацию обеспечения ИХ, как трудом (потому, что труд этих работников является трансфертным или, во всяком случае, более трансфертным, чем труд собственника ИХ), так и капиталом (потому, что в управлении имуществом предприятия на уровнях ниже верхнего начинают участвовать лица, не платившие за это имущество, и таких лиц становится все больше). Отход собственника от непосредственного управления предприятием означает трансфертную трансформацию капитала предприятия, состоящую уже не в снижении степени его товарообменности, а в превращении капитала в собственно трансфертный капитал (так как непосредственное управление переходит к лицам, не оплачивавшим капитал).

Первым с начала человеческой истории был первобытнообщинный способ производства. Первоначально в нем использовалась единственная форма хозяйствования, которой является классический производственный кооператив (ПК). И на самом деле, К. Маркс в «Набросках ответа на письмо В. И. Засулич» (1881) характеризовал первобытную общину как первобытный тип кооперативного производства [7, с. 404]. Отсюда, первоначально обеспечение экономики трудом и капиталом носило товарообменный характер. Уточним, что на 1-й стадии разложения первобытнообщинного способа производства имела место не трансфертная, а товарообменная трансформация.

ция обеспечения трудом и капиталом, поскольку в это время рядом с общиной, т. е. с общинным ПК (оставшимся для выполнения сохранившихся коллективных работ, например для грабежа соседних общин), возникли индивидуальные хозяйства (ИХ) семей членов общины, характеризующиеся абсолютной товарообменностью труда и капитала (см. выше). Вначале это были ИХ ремесленников, появившиеся вследствие прогресса техники, когда изготовление орудий труда (плугов, лодок, повозок и т. д.), бывшее ранее побочным занятием сельхозпроизводителя, потребовало специализации (в частности изготовление металлических орудий). Затем появились сельскохозяйственные ИХ обычных семей общины (неспециалистов), когда вследствие прогресса техники сельхозпроизводства, состоявшего, прежде всего, в соединении металлических орудий для вспашки с упряжкой волов, более производительным стал индивидуальный основной сельскохозяйственный труд [18, с. 30–31].

И лишь заключительная стадия разложения первобытнообщинного строя была связана с трансфертной трансформацией используемого труда и капитала, которая в одних общинах завершилась формированием рабовладельческого способа производства, а в других — сразу феодального. При переходе к рабовладельческому строю на этой стадии начинается трансфертная трансформация труда и капитала, связанная с возникновением рабовладения, когда вследствие роста производительных сил труд сельхозпроизводителей стал давать средств существования больше, чем нужно для поддержания их жизни, и стало более выгодным людей, взятых в плен во время войн, не убивать, а заставлять работать [12, с. 22]. Первоначальное рабовладение носило патриархальный (домашний) характер: рабов было немного, их труд в хозяйстве носил подсобный характер [12, с. 24]. Те не менее, ИХ членов общины начинают использовать чужой (рабский) труд, что означает трансфертную трансформацию используемых ИХ труда и капитала.

Переход к рабовладельческому способу производства связывается с тем моментом, когда рабовладение стало господствующей формой производства [14, с. 35]. Патриархальное рабство в семейных ИХ стало превращаться в промышленное, т. е. рабы начинали играть главную роль в производстве материальных благ, труд стал морально презируться, а античная община становилась военным коллективом рабовладельцев, объединенных воинской службой для добывания рабов, в частности, в общинах Греции и Рима [18, с. 37].

В Риме до начала территориальной экспансии, т. е. при возникновении рабовладельческого строя

(и в конце итоговой стадии разложения первобытнообщинного способа производства) на селе были 2 типа хозяйства — рабовладельческое (вилла), обслуживаемое относительно небольшим количеством рабов, и обычный крестьянский двор, обслуживаемый крестьянином и членами его семьи (труд 1–2 рабов существенного значения не имел). Дальнейшее развитие рабовладения в Риме, связанное с получением им гегемонии, привело к упадку ИХ свободных крестьян, так как те составляли основу римского народного ополчения (т. е. были заняты войной. — примеч. авт.). Кроме того, им было сложно конкурировать с крупными рабовладельческими хозяйствами. В результате крестьяне разорялись и становились городским люмпен-пролетариатом, живущим на подачки богачей, а их земля забиралась крупными рабовладельцами, в итоге чего небольшие виллы превратились в огромные поместья плантационного типа — латифундии [18, с. 51–52].

Это говорит о том, что возникновение и утверждение рабовладельческого способа производства было связано с дальнейшей трансфертной трансформацией труда и капитала. Появление вилл означало увеличение в ИХ рабовладельцев численности рабов, а появление латифундий — еще большее увеличение численности последних, что означает последовательное уменьшение степени товарообменности труда и капитала в соответствующих рабовладельческих хозяйствах (см. выше). Товарообменная трансформация обеспечения трудом и капиталом на стадии появления латифундий также была связана с сокращением численности ИХ свободных крестьян, степень товарообменности труда и капитала в которых (как владевших 1–2 рабами или не владевших ими вообще) была значительно выше, чем таковая в латифундиях. На этой стадии также имела место трансфертная трансформация труда в экономике, связанная с превращением свободных крестьян в городских пролетариев, труд которых был трансфертным, так как осуществлялся за подачки (см. выше). Отмечается, что в Греции и Риме (дальнейшее. — примеч. авт.) развитие рабовладения освободило хозяев не только от физического труда, но и от всякой связи с производственной деятельностью, рабовладельцы с презрением относились к труду и вели паразитический образ жизни [12, с. 30]. Таким образом, в итоге рабовладельцы перестали заниматься и непосредственным управлением своими хозяйствами, переложив его на самих рабов или наемных свободных людей, что означает трансфертную трансформацию капитала, связанную уже не с падением степени его товарообменности, а с превращением в собственно (причем, абсолютно) трансфертный капитал —

когда имуществом хозяйства непосредственно управляет лицо, не заплатившее за него ни копейки (см. выше).

В общинах некоторых народов последняя стадия разложения первобытнообщинного строя была связана с появлением феодализма, в частности в общинах германских и славянских народов, сокрушивших Рим. Вместо появления/развития патриархального рабства имело место происходившее в различных странах по-разному превращение крестьян, как и раньше имевших собственное хозяйство (ИХ), в том числе орудия производства, из лиц, использующих собственную землю, в лиц, использующих землю, арендуемую у крупных землевладельцев (феодалов). Земля сосредоточивалась в руках богатых крестьян общины в результате разорения других крестьян из-за военной службы, поборов и грабежей, в руках родовой знати и военных вождей — в результате обмана и насилия над простыми крестьянами. Нередко крестьяне передавали свои земельные участки в собственность феодалам в обмен на покровительство (защиту) последних в условиях войн и разбойничьих набегов. В перечисленных случаях крестьяне получали право пользоваться бывшей собственной землей взамен исполнения ряда повинностей в пользу ее новых хозяев. Земли Римской империи, захваченные королями, раздавались ими своим приближенным и дружинникам в обмен на воинскую службу, а также церквям и монастырям, а те отдавали их в пользование крестьянам за исполнение соответствующих повинностей [12, с. 39–41].

В связи с отмеченным выше, уточним, что возникновение феодального строя на базе первобытнообщинного строя, если оно происходило, минуя патриархальное рабство, не было связано ни с трансфертной, ни с товарообменной трансформацией обеспечения экономики трудом и капиталом, поскольку отмеченные выше изменения на степень трансфертности/товарообменности используемого в экономике труда и капитала не влияют. Нет никакой разницы в характере обеспечения этими ресурсами ИХ (не использующего чужой труд), занимающегося сдачей в аренду земли или использующего в своей деятельности арендованную землю, ИХ, использующего арендованную или собственную землю. Отсюда следует, что, во-первых, возникновение феодализма, т. е. нового способа производства, в таком случае не было связано с соответствующей трансформацией ресурсообеспечения, и, во-вторых, феодализм первоначально представлял собой способ производства, характеризующийся товарообменным обеспечением трудом и капиталом (как снованный на ИХ). Важно, однако, отметить, что воз-

никновение феодализма было связано с товарообменной трансформацией обеспечения экономики третьим важнейшим фактором производства — фактором «земля», так как за ее использование была введена плата (рента), что обуславливает бережное отношение к ней. Она уплачивалась государству в лице феодалов, жалующихся за госслужбу земель, арендуемой крестьянами, в качестве платы за службу. Причем, землевладельцы за данную плату обязывались помогать крестьянам осуществлять эффективное землепользование, прежде всего путем охраны крестьянских наделов от разбойничьих набегов.

Возникновение же феодального строя на базе первобытнообщинного, если разложение последнего предполагало стадию патриархального рабства, как это имело место, например, в России [12, с. 41], было связано с товарообменной трансформацией обеспечения экономики трудом и капиталом, поскольку появление феодализма характеризуется в терминах ИХ свободных крестьян, не использующих рабский труд (см. выше). Понятно, что исчезновение рабов, в отличие от их, наоборот, появления в ИХ свободных крестьян, соответствует товарообменной трансформации обеспечения трудом и капиталом соответствующих хозяйств.

Покажем, что появление феодального строя на базе разложения рабовладельческого было действительно связано с трансфертной трансформацией обеспечения экономики, как трудом, так и капиталом. Разложение рабовладельческого строя состояло в появлении лиц, ведущих свое хозяйство на земле, арендованной у рабовладельца за деньги, часть урожая с нее или трудовую отработку в хозяйстве рабовладельца, именовавшихся колонатами [12, с. 39]. Появление колонатов (колоната) означало увеличение в экономике доли хозяйств, не использующих чужого труда и капитала, т. е. характеризующихся абсолютной товарообменностью обеспечения трудом и капиталом (см. выше), что и вызвало тенденцию товарообменной трансформации обеспечения рабовладельческого способа производства данными ресурсами. Отмечается, что возникновение феодального способа производства на территории Римской империи, разгромленной варварами, было связано с переходом бывших рабовладельцев на систему колоната [12, с. 39]. Также отмечается раздробление в этот период (на стадии окончательного разложения рабовладения и в начале периода феодализма. — примеч. авт.) крупных рабовладельческих хозяйств на мелкие [12, с. 39], также означающее товарообменную трансформацию обеспечения трудом и капиталом, так как степень трансфертности обеспечения данными ресурсами

рабовладельческих хозяйств при уменьшении в них численности рабов падает (см. выше). Заметим, что в той мере, в какой уничтожение рабовладельческого строя было связано с отходом рабовладельцев от паразитического образа жизни и их возвратом к непосредственному управлению собственным (теперь уже феодальным) хозяйством, чему способствовало измельчание хозяйств, возникновение феодального способа производства было связано с товарообменной трансформацией капитала бывшего рабовладельческого хозяйства, состоящей в его превращении в собственно товарообменный капитал. Также заметим, что полное уничтожение рабства в хозяйствах рабовладельцев, с которым в данном случае связывается возникновение феодализма, при прочих равных условиях означает превращение этих хозяйств в ИХ со 100-процентной товарообменностью труда и капитала, сосуществующих с множеством абсолютно товарообменных в рассматриваемом отношении ИХ арендаторов-колонов. Это подтверждает сказанное выше о товарообменном характере обеспечения трудом и капиталом при феодализме при его возникновении, в данном случае, на базе разложения рабовладения.

Таким образом, первобытнообщинная экономика первоначально характеризовалась товарообменным обеспечением трудом и капиталом. Первая стадия разложения первобытнообщинного способа производства была связана с дальнейшей товарообменной трансформацией его обеспечения этими ресурсами. Завершающая стадия разложения данного способа производства при переходе к рабовладению и появление (первоначальное существование) рабовладельческого способа производства были связаны с трансфертной трансформацией соответствующего ресурсообеспечения. Развитие рабовладения было связано с дальнейшей трансфертной трансформацией обеспечения трудом и собственными средствами. Завершающая стадия разложения первобытнообщинного строя при переходе к феодализму и появление феодального способа производства, если в начале завершающей стадии патриархальное рабство не возникало, не были связаны с изменением характера обеспечения экономики ни трудом, ни капиталом, в связи с чем феодальная экономика при ее появлении характеризовалась товарообменным обеспечением трудом и капиталом. Начало завершающей стадии разложения первобытнообщинного строя при переходе к феодализму, в случае появления патриархального рабства, было связано с трансфертной трансформацией обеспечения трудом и капиталом, а ее окончание и появление феодализма — с товарообменной трансформацией обеспечения данны-

ми ресурсами. Разложение рабовладельческого способа производства и появление феодализма были связаны с товарообменной трансформацией обеспечения экономики, как трудом, так и капиталом. Такова хронология смены периодов товарообменной и трансфертной трансформации используемого труда и капитала (с учетом странных особенностей) в терминах марксистского исторического ряда способов производства до момента разложения феодализма. Таким образом, в истории стран до разложения феодализма, если тот возникал на базе рабовладения, имели место два периода товарообменной трансформации обеспечения трудом и капиталом и один период соответствующей трансфертной трансформации. Если феодализм возникал на базе первобытной экономики без образования в последней патриархального рабства, то имел место лишь один период товарообменной трансформации рассматриваемого ресурсообеспечения. Если феодализм возникал на базе первобытной экономики с образованием в последней патриархального рабства, то имели место два периода товарообменной трансформации обеспечения трудом и капиталом и один период его трансфертной трансформации.

Далее посмотрим, какие формы хозяйства становились господствующими в экономике в результате очередной товарообменной трансформации областей обеспечения трудом и капиталом (соответствовавшей 1-й стадии разложения первобытнообщинного строя и возникновению феодализма на базе рабовладения). Ими становились ИХ (крестьян и ремесленников), не использующие чужой труд, и образуемые трудящимися для осуществления отдельных коллективных работ кооперативы (ассоциации, общины). Таким образом, в результате тенденции товарообменной трансформации труда и капитала формировалась экономика самозанятых. Отсюда можно сделать вывод, что в результате современной товарообменной трансформации областей ресурсообеспечения, прежде всего обеспечения трудом и капиталом, также возникнет экономика самозанятых.

А теперь сформируем ряд способов производства, соответствующий чередующимся периодам товарообменной и трансфертной трансформации обеспечения экономики трудом и капиталом: 1) первобытнообщинная экономика, 2) первобытная экономика самозанятых, 3) экономика рабского труда, 4) средневековая экономика самозанятых (феодальная), 5) экономика наемного труда (капиталистическая), 6) будущая экономика самозанятых. Отсюда, формой проявления общего закона развития ПО, выделяемого теорией альтернативных финансов, в (развитой) первобытнообщинной экономике является товарообменная

трансформация ее ресурсобеспечения, в первобытной экономике самозанятых — трансфертная трансформация, в экономике рабского труда — снова товарообменная трансформация, и т. д.

Следует отметить, что в результате последовательной эволюции ресурсобеспечения исходной первобытнообщинной экономики сменяли друг друга два типа экономики, которые можно назвать «экономика своего труда и своего капитала» (2-я и 4-я в списке) и «экономика чужого труда и чужого капитала» (3-я и 5-я в списке). В ближайшем (по историческим меркам) будущем ожидается смена современной экономики чужого труда и капитала экономикой своего труда и капитала.

Интересно, что, исходя из отмеченного выше, феодальное общество эпохи своего труда и капитала, т. е. ранний феодализм, может представлять собой определенный образец организации соответствующего общества будущего. Интерес может представлять, например, «сетевое» устройство системы государственного управления, известное под названием «Вассалитет» или «Вассальная

лестница», соответствующую сущность которого передает такая известная его характеристика, как «вассал моего вассала — не мой вассал» [18, с. 67]. Несмотря на видимость иерархии — король («вассал бога»), крупные феодалы (вассалы короля), мелкие и средние феодалы, или рыцари (вассалы крупных феодалов) [18, с. 67] — сеньор любого уровня управления взаимодействовал со своими вассалами на основе договоров гражданско-правового типа (признак товарообменного характера труда исполнителя в современной экономике). Главной обязанностью вассала было несение военной службы у сеньора в течение определенного времени (например, 40 дней в году). Вассал также должен был работать в суде и совете сеньора (т. е. фактически работать судьей и советником. — примеч. авт.), оплачивать выкуп сеньора, если тот попал в плен, и др. Взамен вассал получал от сеньора земельное владение (феод). Кроме того, сеньор обязывался защищать вассала и его имущество. Неисполнение же договора вассалом или сеньором влекло его расторжение [1].

Библиографический список

1. Абрамсон М. Л. Вассалитет / Большая советская энциклопедия. — URL: <https://gufo.me/dict/bse/Вассалитет> (дата обр. 16.08.2022).
2. Богданов А. А. Начальный курс политической экономии. В вопросах и ответах. — Харьков : Пролетарий, 1924. — 150 с.
3. Будович Ю. И. Сущность социалистического соревнования с точки зрения альтернативных финансов // Экономические науки. — 2022. — 1(206). — С. 28–37. — ISSN 2072-0858. — DOI: [10.14451/1.206.28](https://doi.org/10.14451/1.206.28).
4. Кашин В. Н. Экономические законы / Большая советская энциклопедия. — URL: <https://slovar.cc/enc/bse/2062072.html> (дата обр. 31.07.2022).
5. Лебедев К. Н. «Финансовый» характер собственности на средства производства в СССР и кризис советской экономики // Экономические науки. — 2020. — 11(192). — С. 250–259. — ISSN 2072-0858. — DOI: [10.14451/1.192.250](https://doi.org/10.14451/1.192.250).
6. Лебедев К. Н. Освобождение труда с точки зрения теории альтернативных финансов // Экономические науки. — 2021. — 10(203). — С. 15–23. — ISSN 2072-0858. — DOI: [10.14451/1.203.15](https://doi.org/10.14451/1.203.15).
7. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. В 50 т. Т. 19 : пер. с нем. — 2-е изд. — М. : Госполитиздат, 1955. — С. 671.
8. Медведев В. А., Абалкин Л. И., Ожерельев О. И. Политическая экономия : Учебник. — М. : Политиздат, 1988. — 735 с.
9. Микроэкономика. Теория и российская практика : Учебное пособие / под ред. А. Г. Грязновой и Ю. И. Юданова. — М. : КНОРУС, 2004. — 592 с.
10. Никитин П. И. Основы политической экономии : Попул. учебник. — М. : Соцэкгиз, 1962. — 399 с.
11. Общие законы развития экономики / Студопедия. — URL: https://studopedia.ru/10_181579_obshchie-zakoni-razvitiya-ekonomiki.html (дата обр. 29.07.2022).
12. Политическая экономия : учебник / К. В. Островитянов [и др.]. — М. : Госполитиздат, 1954. — 541 с.
13. Политическая экономия : учебник. — М. : Госполитиздат, 1962. — 703 с.
14. Румянцев А. М., Козлов Г. А., Милейковский А. Г. Политическая экономия : Учебник. Т. 1. Капиталистический способ производства. — М. : Политиздат, 1982. — 558 с.
15. Теория и история становления системы финансовых угроз : монография / Ю. И. Будович [и др.]. — М. : Прометей, 2022. — 280 с. — ISBN 978-5-00172-350-9.

-
16. Трифонов Д. К. Общие экономические законы. — Л. : Издательство ленинградского университета, 1964. — URL: <http://economics-lib.ru/books/item/f00/s00/z0000030/st000.shtml> (дата обр. 22.07.2022).
 17. Экономика / Электронный учебник. — URL: <https://economy-bases.ru/t1r1part1.html> (дата обр. 29.07.2022).
 18. Экономическая история капиталистических стран : учебное пособие / под ред. В. Т. Чунтулова. — М. : Высшая школа, 1973. — 376 с.
 19. Энгельс Ф. Анти-Дюринг. Переворот в науке, произведенный господином Евгением Дюрингом. — М. : Политиздат, 1978. — 358 с.